

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН
ЦЕНТР ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

INSTITUTE OF WORLD HISTORY
CENTRE FOR INTELLECTUAL HISTORY
RUSSIAN SOCIETY OF INTELLECTUAL HISTORY

ДИАЛОГ СО ВРЕМЕНЕМ

76

DIALOGUE WITH TIME

DIALOGUE WITH TIME

INTELLECTUAL HISTORY REVIEW

2021 Issue 76

EDITORIAL COUNCIL

Carlos Antonio AGUIRRE ROJAS
La Universidad Nacional
Autónoma de Mexico

Mikhail V. BIBIKOV
Institute of World History RAS

Vera P. BUDANOVA
Institute of World History RAS

Tamara A. BULYGINA
North-Caucasus Federal University

Wojciech WRZOSEK
Uniwersytet im. Adama Mickiewicza
w Poznaniu

Piama P. GAIDENKO
Institute of Philosophy RAS

Stefano GARZONIO
Università di Pisa, Italia

Galina I. ZVEREVA
Russian State University
for the Humanities

Valentina P. KORZUN
Omsk State University

German P. MYAGKOV
Kazan Federal University

Igor V. NARSKIJ
National Research
South Ural State University,
Cheljabinsk

Valery V. PETROFF
Institute of Philosophy RAS

Jefim I. PIVOVAR
Russian State University
for the Humanities

Jörn RÜSEN
Kulturwissenschaftliche Institut, Essen

Irina M. SAVELIEVA
Higher School of Economics
National Research University

Gyula SZVÁK
Eötvös Loránd University,
Budapest, Hungary

Natalia B. SELUNSKAYA
Lomonosov Moscow State University

Andrej B. SOKOLOV
Yaroslavl State Pedagogical University
named after K. D. Ushinsky

Rolf TORSTENDAHL
Uppsala Universitet, Sweden

Victoria I. UKOLOVA
Moscow State Institute of International
Relations (University) MFA of Russia

Chen QINENG
The Institute of World History,
Chinese Academy of Social Sciences

Pavel P. SHKARENKO
Russian State University
for the Humanities

ДИАЛОГ СО ВРЕМЕНЕМ

АЛЬМАНАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

2021 Выпуск 76

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Карлос Антонио АГИРРЕ РОХАС
Национальный автономный
университет Мехико

М. В. БИБИКОВ
Институт всеобщей истории
Российской академии наук

В. П. БУДАНОВА
Институт всеобщей истории РАН

Т. А. БУЛЫГИНА
Северо-Кавказский
федеральный университет

Войцех ВЖОСЕК
Университет им. Адама Мицкевича,
Познань, Польша

П. П. ГАЙДЕНКО
Институт философии
Российской академии наук

Стефано ГАРДЗОНИО
Пизанский университет, Италия

Г. И. ЗВЕРЕВА
Российский государственный
гуманитарный университет

В. П. КОРЗУН
Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского

Г. П. МЯГКОВ
Казанский
федеральный университет

И. В. НАРСКИЙ
Национальный исследовательский
Южно-Уральский государственный
университет, Челябинск

В. В. ПЕТРОВ
Институт философии
Российской академии наук

Е. И. ПИВОВАР
Российский государственный
гуманитарный университет

Йорн РЮЗЕН
Институт наук о культуре, Эссен, ФРГ

И. М. САВЕЛЬЕВА
НИУ «Высшая школа экономики»

Дюла СВАК
Будапештский университет
им. Лоранда Этвеша, Венгрия

Н. Б. СЕЛУНСКАЯ
Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова

А. Б. СОКОЛОВ
Ярославский государственный
педагогический университет
им. К. Д. Ушинского

Рольф ТОШТЕНДАЛЬ
Уппсальский Университет, Швеция

В. И. УКОЛОВА
МГИМО (Университет) МИД России

Чен ЧИНУН
Институт мировой истории
Академии социальных наук, КНР

П. П. ШКАРЕНКОВ
Российский государственный
гуманитарный университет

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН
Лорина Петровна РЕПИНА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

АФАНАСЬЕВА А. Э., кандидат исторических наук, доцент
ВЕДЕШКИН М. А., кандидат исторических наук (отв. секретарь)
ВИШЛЕНКОВА Е. А., доктор исторических наук, профессор
ВОРОБЬЕВА О. В., кандидат исторических наук, доцент
ГОРЕЛОВ М. М., кандидат исторических наук
ИОНОВ И. Н., кандидат исторических наук
КИСЕЛЕВА М. С., доктор философских наук, профессор
КОРЧИНСКИЙ А. В., кандидат филологических наук, доцент
МАЛОВИЧКО С. И., доктор исторических наук, профессор
НЕДАШКОВСКАЯ Н. И., кандидат филологических наук, доцент
ПЕТРОВА М. С., доктор исторических наук, доцент (зам. гл. редактора)
РУМЯНЦЕВА М. Ф., кандидат исторических наук, доцент
СЕЛУНСКАЯ Н. А., кандидат исторических наук
СЕРЕГИНА А. Ю., доктор исторических наук
СТОГОВА А. В., кандидат исторических наук, доцент
ЭКШТУТ С. А., доктор философских наук

ДИАЛОГ СО ВРЕМЕНЕМ 76

М.: Аквилон, 2021. — 464 с.

Журнал «Диалог со временем» посвящен проблемам интеллектуальной истории, которая изучает исторические аспекты всех видов творческой деятельности человека, включая ее условия, формы и результаты.

DIALOGUE WITH TIME 76

Moscow: Aquilo-Press, 2021. — 464 p.

Journal “Dialogue with Time” is specially intended for consideration of the problems of intellectual history understood as a study of historical aspects of all kinds of human creative activity, including its conditions, forms and products.

ISSN 2073–7564

Эл. № ФС 77-53624

Подписной индекс в общероссийском каталоге «Роспечать» — **36030**

© Общество интеллектуальной истории, 2021
© Институт всеобщей истории, 2021
© Издательство «Аквилон», 2021
© Журнал «Диалог со временем», 2021
Репродуцирование (воспроизведение) данного издания или его части любым способом без письменного соглашения с издателем запрещается

В.П. Орлов, Э.В. Рунг

ТЕРМИН «АРИСТОКРАТИЯ» И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ ДЛЯ ОБОЗНАЧЕНИЯ ЗНАТИ В АХЕМЕНИДСКОЙ ИМПЕРИИ*

В статье рассматривается правомерность использования термина «аристократия» применительно к истории Древнего Востока в целом и Ахеменидской державы, в частности. Авторы статьи на ряде примеров демонстрируют, в каких контекстах встречался термин «аристократия» в трудах зарубежных и отечественных востоковедов и эллинистов, а в завершении дают краткую характеристику персидской аристократии, которая приводится ими с учетом как древнегреческого понимания этого феномена, и так и древнеперсидских реалий, на основании источников.

Ключевые слова: аристократия, знать, элита, греки, персы, Ахемениды

В поле зрения современных историков, занимающихся изучением социальной организации в государствах Древнего Востока, попадают проблемы как конкретно-исторического, так и теоретического плана. Среди них особого внимания заслуживает вопрос о применении терминов, описывающих явления одного периода для характеристики другого или используемых в условиях одного общественного строя для описания социальных реалий другого. В их числе – термин «аристократия»; он восходит своими истоками к Древней Греции, но сфера его применения уже давно вышла за пределы конкретного географического ареала и хронологического периода. Примечательно, что зарубежные историки конца XIX – середины XX в., изучавшие историю Ахеменидской державы, предлагали различные определения для обозначения персидской политической верхушки, однако термина «аристократия» среди них не было. Очевидно, это было связано с тем, что исследователи при обращении к древнеперсидской истории сознательно стремились дистанцироваться от термина, характеризующего социальные реалии в Элладе. Такая позиция, вероятно, была непосредственно связана с признанием греко-персидского противостояния в качестве основополагающего фактора в развитии как Ахеменидской империи, так и Древней Греции.

К примеру, Ю. Прашек в работе, посвященной истории мидийских и персидских племен до завоеваний Александра Македонского, использовал не термин «аристократия», а немецкое понятие *adel*, аналогом которого в русском языке является слово «знать»¹. Ф.Х. Вайсбах также применяет термин *adel* при переводе одного из спорных пассажей Бехистунской надписи (DB. I. 61–71)². В книге В. Юдайха, посвященной гре-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект № 20-18-00374 «Империальное Средиземноморье: модели, дискурсы и практики империализма от Античности до раннего Нового времени».

¹ Prášek 1910: 20.

² Weissbach 1911: 21 (при этом сам Вайсбах считает, что термин *adel* не подходит для перевода фрагмента и заменяет его термином народ – *das Volk*).

ко-персидским отношениям в Малой Азии, термин «аристократия»³ тоже не встречается. П.М. Сайкс в книге «История Персии» описывает мидийцев и персов при помощи слова *noble*⁴, а также словосочетания *the Persian grandees* – «персидские вельможи»⁵. В труде «Персия» он использует словосочетание *a Persian nobleman*, описывая знатных персов как времен Ахеменидской империи⁶, так и Арабского халифата⁷. Кроме того, он употребляет уже знакомое нам словосочетание *the Persian grandees*⁸, когда речь заходит о реалиях Сефевидского Ирана. Ни в одной из двух книг автора не встречается термин «аристократия», а, например, афинского реформатора Клисфена он называет членом благородной семьи Алкмеонидов⁹, но не аристократом. В работе А.Т. Джонса, посвященной древним империям, в т.ч. Ахеменидской и Римской, автор использует термин «аристократия» только в главах, посвященных истории Рима. Сообщая о персах времен Ахеменидской державы, он применяет словосочетание *the Persian grandees*¹⁰, а также *the noblest Persians*¹¹ и *the noblest families*¹², когда говорит о семье, из которой вышла царица Парисатида. В англоязычной книге Э. Герцфельда «Археологическая история Ирана» вовсе не встречаются обозначенные выше термины. Исследователь лишь однажды вводит выражение *the men of high rank*¹³, описывая армию Шапура I, изображенную на рельефе из Бишапура. В работе Дж. Кэмерона «Ранняя история Ирана» термин «аристократия» встречается трижды¹⁴, но ни разу по отношению к персам. Понятие *nobles* отмечено единожды в отношении эламитов. Строго говоря, исследователь вообще не применял к персам термины «знать», «вельможа» и «аристократия», с помощью которых можно было бы охарактеризовать степень их социального расслоения. Аналогичная ситуация наблюдается и в книге Э.Ф. Шмидта, посвященной археологическим изысканиям в Персеполе. Единожды автор употребляет словосочетание *the persons of high rank*, описывая барельеф в Персеполе¹⁵.

В фундаментальной книге А.Т. Олмстеда «История Персидской империи» термин *grandees*, который ранее нередко встречался у европейских исследователей, не используется, зато можно найти словосочетание *feudal nobles*¹⁶, которым он обозначает прослойку, недовольную

³ Judeich 1892.

⁴ Sykes 1915: 139, 157, 325.

⁵ Ibid: 207.

⁶ Sykes 1922: 8.

⁷ Ibid: 49.

⁸ Ibid.: 89.

⁹ Ibid.: 199.

¹⁰ Jones 1898: 165.

¹¹ Ibid.: 88.

¹² Ibid.: 180.

¹³ Herzfeld 1935: 84.

¹⁴ Cameron 1936: 91, 139, 140.

¹⁵ Schmidt 1939: 30.

¹⁶ Olmstead 1948: 93.

реформами Бардии, а также *feudal chiefs*¹⁷ для обозначения неких сил, выступивших против фараона Нектанеба, сотрудничавшего со спартанским царем Агесилаем в Египте. Помимо этого, автор использует термин «аристократия» для обозначения представителей греческой знати¹⁸, а также для описания индоиранских завоевателей Митанни¹⁹ и именитых родов из Месопотамии²⁰. Персов Олмстед термином «аристократия» не описывает, а оперирует словосочетаниями *the Persian nobles*²¹ и *the Aryan nobility*²². Когда автор использует термин «аристократия» по отношению к представителям знати из городов Двуречья, он указывает на то, что они скрупулезно следили за составлением своей генеалогии. На наш взгляд, это один из важных показателей, который характеризует аристократию, как особую прослойку общества. Выражение *a Persian nobleman* также встречается в книге Р. Кента «Древнеперсидский язык: грамматика, тексты, лексика». Автор применяет это словосочетание для описания знатного перса Отана, который помог Дарию I организовать заговор против Гауматы. Других терминов для обозначения социального статуса представителей персидской властной верхушки в книге нет.

Исходя из сказанного, можно констатировать, что многие выдающиеся зарубежные иранисты и специалисты по истории Древнего Востока XIX – первой половины XX века не называли персидскую правящую верхушку аристократией. Однако во второй половине XX в. ситуация начинает кардинально меняться: термин «аристократия» уже постоянно используется²³ по отношению к знати Ахеменидской империи, что может объясняться более активным обращением современных исследователей к материалу античных авторов (прежде всего, Геродота и Ксенофонта), которые в духе эллиноцентризма проводили явные параллели между древнегреческим обществом и древнеперсидским.

Уже в фундаментальной работе «Обзор персидского искусства от доисторических времен по настоящее время» можно найти словосочетания *the Persian aristocracy* и *the Old Iranian aristocracy*²⁴. М. Рут же пишет, что Геродот по ошибке называет Аспатина персидским аристократом, хотя, по ее мнению, он был мидийцем²⁵. В дальнейшем все больше исследователей используют выражение «персидские аристократы». Оно неоднократно встречается у таких специалистов как Р. Фрай, Дж. Балсер, К. Таплин, Й. Везихофер, П. Бриан, А. Курт²⁶ и др. Таким

¹⁷ Ibid.: 420.

¹⁸ Ibid.: 302.

¹⁹ Ibid.: 11.

²⁰ Ibid.: 74.

²¹ Ibid.: 497.

²² Ibid.: 29.

²³ См. напр.: Fox 1973: 49; Hammond 1989: 238, 288.

²⁴ Pope, Ackerman, Besterman 1964: 65, 84.

²⁵ Root 1979: 282.

²⁶ Frye 1983: 97, 99, 134; Balcer 1984: 254; 1995: 125; Tuplin 1996: 138; Wiesehöfer 2001: 3, 37, 58, 106, 108; Briant 2002: 82, 103, 105, 352, 769; Kuhrt 2007: 312, 349, 421.

образом, сегодня в исследовательской среде словосочетание «персидская аристократия» является вполне приемлемым и общеупотребимым. На наш взгляд, в первую очередь это связано с тем, что слово *aristocracy* зачастую может выступать синонимом понятий «знать» или «привилегированная часть общества»²⁷. Сложно сказать, какое точно значение тот или иной зарубежный исследователь вкладывал в понятие «аристократия», применяя его к древним персам, однако можно отметить, что историки, несомненно, следовали древнегреческой традиции, хотя и употребляли этот термин просто в качестве синонима таких определений как *elite, noble, nobility, royal, high-class, upper class* и т.д.

В отечественной историографии имеется собственная традиция употребления термина «аристократия». Для начала приведем несколько примеров его из работ дореволюционных историков. В «Истории Ассирии» З.А. Рагозиной²⁸ термин встречается как минимум дважды. В первом случае она рассуждала о генезисе филистимлян и полагала, что они могли произойти от неких «искателей приключений», захвативших семитские земли и образовавших там «военную аристократию» или «владельческое сословие». Во втором случае речь идет об арийских племенах, которые после завоевания некоторых народов образовали «надменную аристократию». Даже, исходя из этих двух примеров, можно с осторожностью констатировать, что в тексте Рагозиной термин «аристократия» имеет некоторую негативную коннотацию и описывает слой общества, образующийся после захватнической деятельности, а затем стремящийся изолироваться от покоренного населения.

Выдающийся антиковед М.И. Ростовцев в работе «Эллинизм и иранство на юге России», анализируя социальный строй Скифии, констатирует наличие в этом кочевом обществе «господствующего класса конной аристократии», причем, по его наблюдениям, представители скифской аристократии много тренировались и участвовали в боях, а также огромную роль в их жизни играла охота²⁹. Ростовцев использует понятие «аристократия» в отношении сарматов и заключает, что аристократов отличало наличие лучшего вооружения и экипировки. Эти выводы историка относятся к эпохе эллинизма, однако нельзя отрицать колоссальное влияние Ахеменидской державы на развитие различных племенных образований, в том числе, скифов.

Итак, для З.А. Рагозиной аристократы – надменные завоеватели, управляющие покоренными народами, а для М.И. Ростовцева – социальная прослойка в обществе, имеющая более высокий статус за счет особого образа жизни, обеспечивающего наилучшую боевую выучку³⁰.

²⁷ Николаев 1995: 39.

²⁸ Рагозина 1902: 162, 397.

²⁹ Ростовцев 2002: 52.

³⁰ М.И. Ростовцев, описывая скифскую аристократию, использует термин «рыцарь». Этот же термин, а также понятие «аристократия» использует и В.В. Бартольд в одном из текстов о сасанидском и исламском Иране. См.: Бартольд 1971: 371–373.

В работах же советских исследователей истории древних обществ термин «аристократия» применяется для описания различных исторических реалий. Уже А.А. Фрейман использует понятие «военная аристократия» для описания представителей политической верхушки Ахеменидской державы³¹. В труде Б.А. Тураева «История Древнего Востока» встречаются термины «военная касситская аристократия», «феодалная аристократия» (применительно к истории Древнего Египта) и «коренная местная аристократия» в рядах Яфетидов, которую исследователь обозначает как представителей божественного или благородного сословия³². То есть, Б.А. Тураев включает в понятие «аристократия» военно-политическую, экономическую и религиозную составляющие.

Многokrатно термин «аристократия» используется В.И. Авдиевым в его работах по истории Египта XVI–XV вв. до н.э. Исследователь выделяет понятия «номовая аристократия» и «рабовладельческая аристократия», в которую входят представители старой родовой знати, новой придворной и служилой знати, чиновники, жрецы и военные командиры³³. По его мнению, рабовладельческая аристократия выступала опорой царской власти, и фараон был вынужден раздать крупные земельные наделы отдельным влиятельным аристократам. Историк выделяет наличие у аристократов титулов, например, «великий вождь», а также экономического могущества, позволяющего строить собственные города и вступать в конфликт с фараоном для защиты своих привилегий. По мнению Авдиева, усиление «номовой аристократии» приводило к смуте и даже распаду страны³⁴. Таким образом, в его представлении египетская аристократия являлась слоем крупных землевладельцев, которые могли конкурировать между собой за сферы влияния, а иногда и выступать против центральной власти. Несмотря на это, «номовая аристократия» была опорой царской власти. В таком наборе функциональных особенностей между строк читается определенное противоречие, так как, с одной стороны, аристократия выступает опорой центральной власти, а с другой, стремится расширить свои привилегии и влияние на местах до уровня, позволяющего уверенно выступить против царской власти. Такое диалектическое понимание взаимодействия царя и аристократии достаточно часто встречается в работах советских исследователей. В учебнике по истории Древнего Востока под редакцией В.И. Авдиева термин «аристократия» встречается более 150 раз и фактически используется для описания властной прослойки общества, которая эксплуатировала рабов и зачастую могла передавать звания, титулы, и должности по наследству, а также активно боролась за политическое влияние с верховной властью в лице царя. Учебник применительно к истории Древнего Востока однозначно закрепляет за термином «аристо-

³¹ Фрейман 1946: 378.

³² Тураев 1935: 68, 159, 192, 297.

³³ Авдиев 1948: 45

³⁴ Авдиев 1939: 39.

кратия» яркие негативные коннотации, которые ассоциировались с тотальной эксплуатацией населения, сепаратизмом и экономическим доминированием. В дальнейшем многие исследователи с осторожностью будут применять термин «аристократия» или вовсе откажутся от него.

К примеру, И.М. Дьяконов в работе «Развитие земельных отношений в Ассирии» совсем не использует термин «аристократия», а оперирует такими понятиями, как «родовая знать», «военная и служилая знать», а также «торгово-ростовщическая знать»³⁵. Однако именно он одним из первых употребляет понятие «персидская аристократия» применительно к Киру Младшему, который, по его мнению, был достаточно прогрессивным политическим деятелем в Ахеменидской державе³⁶. Анализируя социальный строй мидийского общества, исследователь использует понятие «аристократическая олигархия», которым он обозначает *vīspati* («владыку *vīs'a*») в условиях формирования классового общества и понятие «родовая аристократия», представляющая из себя прослойку рабовладельцев³⁸. В схожем смысле термин «аристократия» зафиксирован у Н.М. Никольского, рассуждающего о существовании в Лагаше господствующего класса родовой аристократии, которая занималась наращиванием своих доходов за счет местного населения³⁹. Аналогично историк использует термин «аристократия» при изучении истории Финикии⁴⁰. Применительно к истории Ахеменидской державы термин «аристократия» упоминает и М.М. Дьяконов⁴¹, описывая с его помощью родовую и жреческую знать, против которой мог быть направлен антидэвовский поход Ксеркса I.

К концу 1950-х гг. в советской историографии термин «аристократия» постепенно выходит из употребления у ряда специалистов по истории Древнего Востока (за исключением исследователей истории Древнего Китая). Эта тенденция хорошо прослеживается и в работах, посвященных Ахеменидской державе. Так, в трудах М.А. Дандамаева термин «аристократия»⁴² полностью замещен понятиями «знать» и «вельможа». Аналогичная ситуация наблюдается в учебнике по истории Древнего Востока под редакцией В.И. Кузищина, первое издание которого вышло в 1979 г. В этой книге термин «аристократия» не раз применяется при описании разных государств и обществ Древнего Востока, однако абсолютно не встречается в главах, которые посвящены истории Ахеменидской державы и принадлежат перу М.А. Дандамаева. Это же утверждение справедливо и для трехтомного учебника истории Древнего мира

³⁵ Дьяконов 1949: 19, 143, 146.

³⁶ Дьяконов 2012: 31.

³⁷ Там же: 204.

³⁸ Там же: 308.

³⁹ Никольский 1959: 108.

⁴⁰ Никольский 1948: 5, 236, 245.

⁴¹ Дьяконов 1961: 98.

⁴² М.А. Дандамаев использует термин «аристократия» только при описании исторических реалий Древней Греции.

под редакцией И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой, И.С. Свенцицкой. Во всех трех книгах термин «аристократия» неоднократно используется, однако крайне редко употребляется по отношению к государствам, расположенным в Месопотамии⁴³, и вовсе не встречается при описании персидской знати времен Ахеменидской державы. Исходя из вышесказанного, мы можем предположить, что в советской историографии под влиянием И.М. Дьяконова и М.А. Дандамаева, а возможно и всей ленинградской школы востоковедения сложилась крайне осторожная практика использования термина «аристократия» среди специалистов, обращающихся к истории Ахеменидской державы.

При этом в целом необычно, что Б.Г. Гафуров в преамбуле к сборнику «История Иранского государства и культуры. К 2500-летию Иранского государства» упоминает словосочетание «ахеменидская аристократия», которое наделяется резко негативной семантикой⁴⁴. Гафуров неоднократно использует термин «аристократия» в изданной на излете существования СССР двухтомной работе «Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история»⁴⁵, наделяя его вереницей отрицательных смыслов. Персидскую империю он описывает следующим образом: «Ахеменидское государство было ярко выраженным рабовладельческим военно-аристократическим государством, привилегированные и правящие слои которого состояли из персов и частично из мидян»⁴⁶. Надо сказать, что на нынешнем этапе развития отечественной исторической науки наблюдается отход от выше обозначенной традиции. Показательным примером произошедших изменений является неоднократное использование словосочетания «персидская аристократия» в новейшем учебнике по истории Древнего Востока⁴⁷.

Если в дореволюционных изданиях термин «аристократия» ещё не обладает ярко выраженной отрицательной семантикой, то в СССР ситуация меняется коренным образом. По мнению Э.Д. Фролова, в советское время термин «аристократия» приобретает явные негативные коннотации. Исследователь был справедливо убежден, что в число актуальных задач отечественной историографии входит преодоление стереотипов, которые утвердились из-за господства догматического марксизма, в том числе стереотипа, согласно которому аристократия играла сугубо негативную роль в историческом процессе⁴⁸. Это влияние марксистской парадигмы сохранится на протяжении практически всего периода существования СССР. К примеру, в «Философском энциклопедическом словаре» отмечается, что аристократия как форма правления «основывается на идее о политической неполноценности большинства людей, которые

⁴³ К примеру, В.А. Якобсон заявлял о несостоятельности понятия «касситская аристократия», которое употребляется в учебнике Б.А. Тураева. (Якобсон 1989: 203).

⁴⁴ Гафуров 1971: 6.

⁴⁵ Гафуров 1989: 71, 79, 118, 123, 124, 136.

⁴⁶ Там же: 94.

⁴⁷ Древний Восток 2008: 427, 429, 430.

⁴⁸ Фролов 2007: 202.

ми призвана править аристократическая элита»⁴⁹. В конечном итоге в советское время термин «аристократия» продолжают активно применять антиковеды и специалисты по истории Древнего Китая⁵⁰.

Обратимся к краткой характеристике эллинского понимания аристократии. Во-первых, это связано с тем, что сам термин «аристократия» – древнегреческого происхождения, а во-вторых, именно через призму восприятия античных авторов мы зачастую узнаем о том, какими качествами обладали носители высшей политической власти в Ахеменидской державе. Поэтому необходимо выделить ряд черт, присущих греческой аристократии, которые могли быть справедливо или же наоборот необоснованно экстраполированы античными авторами при описании представителей персидской властной верхушки. И.Е. Суриков, описывая афинскую аристократию архаического периода, фиксирует ряд факторов⁵¹, на которых базировалась власть аристократов. Во-первых, исследователь выделяет экономическое доминирование, которое заключалось в наличии у аристократов крупных земельных владений; во-вторых, влияние на религиозную жизнь полиса посредством контроля над культовыми центрами; в-третьих, т.н. престиж аристократии (складывающийся из наличия возводимой к богам генеалогии, монополии на административные должности в полисе и на участие в панэллинских играх); в-четвертых, прерогативой аристократии являются ксении, помогавшие устанавливать дипломатические связи между полисами и варварскими государствами. Другими словами, аристократия представляет собой слой греческого общества, который стремится играть ведущую роль в экономической, религиозной, политической и культурной сферах жизни общества. Однако, несмотря на это, отмечает И.Е. Суриков, аристократия ни в коей мере не является некой закрытой кастой⁵². Э.Д. Фролов отмечает, что формированию аристократических качеств способствовало, «во-первых, наличие материально обеспеченного досуга, во-вторых, сохранение унаследованного от героической (гомеровской) эпохи составительного принципа жизни и, в-третьих, укоренившееся с эпохи сложения у греков гражданских городских общин-полисов (т.е. с эпохи архаики, VIII—VI вв. до н. э.) представление об обязательности для активной части гражданства, к каковой знать относила себя, не только военной службы, но и политической деятельности и сопряженных с последней интеллектуальных занятий, таких как философия и риторика»⁵³.

Несмотря на достаточно конкретную характеристику, данную выше, понятие «аристократия», на наш взгляд, все ещё смешивается с определениями «знать» и «элита». М. Блок, рассуждая о средневековой аристократии, выделяет два признака, которые отделяют искомую про-

⁴⁹ ФЭС 1983: 33.

⁵⁰ См. напр.: Крюков, Софронов, Чебоксаров 1978: 169, 172, 181, 259-260, 264, 273.

⁵¹ Суриков 2009: 57–61.

⁵² Там же: 59.

⁵³ Фролов 2007: 204.

слодку от всех остальных. Во-первых, аристократия обладает юридическим статусом, т.е. её положение в обществе закреплено законодательно, а во-вторых, данный статус должен существовать долгое время и передаваться по наследству⁵⁴. После того, как мы отметили основные признаки аристократии, необходимо на ряде примеров обосновать возможность применения этого термина для обозначения персидской властной верхушки в Ахеменидской державе. Прежде всего, это прямое следование древнегреческой традиции, уподоблявшей знатных персов греческим аристократам по ряду критериев, из коих наиболее значимыми были происхождение, воспитание и личные качества.

Геродот сообщает, что свой род Кир возводит к Ахеммену (Hdt. III. 75). У «отца истории» также обнаруживаем сведение, согласно которому персы якобы являются сородичами жителям Аргоса, так как считают себя отпрысками Персея и Андромеды, дочери Кефея, сына Данаи (Hdt. VII. 150). Ксенофонт отмечает, что Камбиз I, отец Кира Великого, возводит происхождение к Персею (Xen. Cyr. I. 2. 1). В диалоге Платона «Алкивиад I» говорится, что персы ведут свой род от Ахеммена, который в свою очередь восходит к Персею, сыну Зевса (Plato. *Alcib.* 120e). При этом отмечается, что Ахемениды и Гераклиды имеют единое происхождение. Ксенофонт и Платон, повествуя о происхождении персов, опираются на греческий этиологический миф, но даже сквозь мифологическую призму у Платона ощущается стремление найти общее между персами и эллинами. Любопытное сведение сообщает Клавдий Элиан. Он пишет, что перс Ахемен, от которого происходят благородные персы, был вскормлен орлом (Aelian. *Nat. Anim.* 12. 21). При этом известно, что орел является атрибутом Зевса⁵⁵. Соответственно пассажи Элиана и других античных авторов переключаются относительно происхождения Ахеменидов от Зевса. Николай Дамасский пишет, что «Ахемен – герой, по имени которого персы называются Ахеменидами. Он был сыном Персея; назван был так потому, что его предок был из Ахеи» (F.15. 6; 13). Кроме того, начиная с Геродота, греческие авторы наделяют персов качествами, которые присущи аристократам. К примеру, «отец истории» пишет: «Главная доблесть персов – мужество. После военной доблести большой заслугой считается иметь как можно больше сыновей»; «Детей с пяти до двадцатилетнего возраста они обучают только трем вещам: верховой езде, стрельбе из лука и правдивости» (Hdt. I. 136).

Таким образом, уже Геродот выделяет некоторые черты, которые составят аристократический этос персов. «Отцу истории» вторит Ксенофонт, сообщая, что Кир Великий при дворе Астиага учился верховой езде, стрельбе из лука и послушанию (Xen. Cyr. I. 3). В диалоге Платона «Алкивиад I» автор сообщает: «Затем царский сын воспитывается не никудышной женщиной, но избранными евнухами из приближенных царя. При этом им поручается всевозможная забота о новорожденном, в т.ч. и

⁵⁴ Блок 2003: 277.

⁵⁵ Скржинская 2009: 190.

умелое формирование мальчишеских членов и фигуры: благодаря этой своей задаче они находятся в особой чести. Когда же наследникам исполняется семь лет, они обучаются верховой езде и к ним приставляют для этого учителей; кроме того, они начинают ходить на охоту. После того как им стукнет четырнадцать, мальчиков отдают в руки тех, что именуются у них царскими наставниками; это – четверо избранных достойнейших людей среди персов, достигших преклонного возраста: наимудрейший, наисправедливейший, наирассудительнейший и наихрабрейший. Один из них преподает магию Зороастра, сына Ормузда: суть ее в почитании богов. Кроме того, он преподает царскую науку. Самый справедливый учит правдивости в течение всей жизни». Таким образом, мы видим, что античные авторы очень подробно рассказывают о воспитании знатных персов, которое соотносится с эллинской *пαιδείей*. При этом может закрасться подозрение, что греческие авторы передают не реальные особенности жизни персидской знати, а всего лишь представления, сформированные на основе собственных паттернов поведения. Однако Б. Линкольн провел тщательный анализ сведений античных авторов и древнеперсидских надписей и пришел к выводу, что персидская система образования и воспитания, описанная греками, нашла свое отражение в древнеперсидских царских надписях⁵⁶. В частности, он показал, какими моральными качествами и физическими навыками должен обладать знатный перс и как это отражено у античных авторов. По сути, у Линкольна речь идет о своеобразной персидской *калокагатии*, базирующейся с духовной точки зрения на мудрости, разумении и принадлежности к царскому дому, а с физической точки зрения – на мощи / энергии, умении командовать/управлять, умении быть хорошим воином, а также на навыках наездника, лучника и копьейщика. При этом духовные качества необходимо активно проявлять в мирное время и среди своих соплеменников, а физические во время войны на чужбине.

Подтверждения античным сведениям можно найти в древнеперсидских надписях. Прежде всего, во всех них содержатся генеалогические сведения, а в надписи Ариарамны, прадеда Дария I, говорится, что он является внуком Ахемена (Amh)⁵⁷. Кроме того, в ряде надписей неоднократно сообщается, что Персия обладает «хорошими мужами» (AMh, DPd, DSf, DZc) или «хорошими мужами и «хорошими лошадьми» (ASh), или же «хорошими колесничими, хорошими лошадьми, хорошими мужами» (DSs, DSP). В Накши-Рустамской надписи Дария I (DNb) и надписи Ксеркса I из Персеполя (XPI) эти цари сообщают о том, что они отличные всадники, а также хороши в стрельбе из лука и метании копья, как в пешем, так и конном строю⁵⁸. Выдающимися физическими способностями монархи обязаны Ахурамазде. Эти два пассажа

⁵⁶ Lincoln 2012: 335–354.

⁵⁷ Скорее всего, данная надпись была создана гораздо позже, но это не умаляет желание её создателя возвести происхождение Ариарамны к Ахемену.

⁵⁸ Об этом см.: Рунг, Чиглинцев 2018: 700.

подтверждают сообщения античных авторов, согласно которым персы много времени уделяют верховой езде и стрельбе из лука, ибо лучшим можно стать только при условии постоянных тренировок.

Таким образом, исходя из сведений царских надписей, можно заключить, что знатные персы, сродни греческим аристократам, уделяли большое внимание своему происхождению, физическому воспитанию и личным качествам. Кроме того, в персидских царских надписях можно найти пассажи, которые, на наш взгляд, свидетельствуют о наличии даже агонального поведения в рядах персидской военной знати. Также надо отметить, что у знатных персов была развита система статусных атрибутов: особая одежда⁵⁹, украшения, например, серьги. Не менее важно наличие у них особого мировоззрения и представления о справедливости, которое формировалось, в т.ч. под влиянием теологической концепции зороастризма. Кроме того, материал источников позволяет проследить привилегированное положение шести знатных семейств, возводивших происхождение к персам, свергнувшим мага Гаумату и способствовавшим воцарению Дария I, которые получили особый статус в Ахеменидской империи и право породниться с царем⁶⁰.

На примере изучения Ахеменидской империи рельефно прослеживается, как исследователи меняли свое отношение к категории «аристократия»: от синонима слова «знать» до высшей прослойки общества, имеющей аристократический этос. Такой терминологический поворот обоснован данными источников, но также очень полезен с методологической точки зрения, так как позволяет по-новому взглянуть на проблемы не только истории Ахеменидской Державы, но и Древней Греции.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Авдиев В.И. Военная история Древнего Египта. Т. 1. М.: «Советская наука», 1948. 240 с. [Avdiev V.I. Voennaya istoriya Drevnego Egipta. T. 1. M.: «Sovetskaya nauka», 1948. 240 s.]
- Авдиев В.И. Военная политика Египта в эпоху Среднего Царства // Вестник древней истории. 1939. № 1. С. 34–51 [Avdiev V. I. Voennaya politika Egipta v epokhu Srednego Tsarstva // Vestnik drevney istorii. 1939. № 1. S. 34–51].
- Бартольд В.В. Рыцарство и городская жизнь в Персии при Сасанидах и при Исламе // Сочинения. Т. VII. М.: ИВЛ, 1971. С. 371–373 [Bartol'd V. V. Rytsarstvo i gorodskaya zhizn' v Persii pri Sasanidakh i pri Islame // Sochineniya. T. VII. M.: IVL, 1971. S. 371–373].
- Блок М. Феодалное общество / Пер. с фр. М.Ю. Кожевниковой. М.: Изд. им. Сабашниковых, 2003. 504 с. [Blok M. Feodal'noe obshchestvo / Per. s fr. M. Yu. Kozhevnikovoy. M.: Izd. im. Sabashnikovykh, 2003. 504 s.]
- Гафуров Б.А. К 2500-летию иранского государства // История Иранского государства и культуры. (к 2500-летию Иранского государства). М.: Наука, 1971. С. 5–37 [Gafurov B.A. K 2500-letiyu iranskogo gosudarstva // Istoriya Iranskogo gosudarstva i kul'tury. (k 2500-letiyu Iranskogo gosudarstva). M.: Nauka, 1971. S. 5–37.]
- Гафуров Б.А. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Кн. I. Изд. 2. Душанбе: Ирфон, 1989. 479 с. [Gafurov B. A. Tadjhiki. Drevneyshaya, drevnyaya i srednevekovaya istoriya. Kn. I. Izd. 2. Dushanbe: Irfon, 1989. 479 s.]
- Древний Восток: учеб. пос. для вузов / Н.В. Александрова, И.А. Ладьянин, А.А. Немировский, В.М. Яковлев. М.: АСТ, 2008. 656 с. [Drevniy Vostok: ucheb. pos. dlya vuzov / N.V. Aleksandrova, I.A. Ladyanin, A.A. Nemirovskiy, V.M. Yakovlev. M.: AST, 2008. 656 с.]

⁵⁹ Подробнее об этом см.: Shahbazi 1992: 723–737.

⁶⁰ См.: Орлов 2016: 776–784.

- Дьяконов И.М. Развитие земельных отношений в Ассирии. Л.: Ленингр. гос. ордена Ленина ун-та им. А.А. Жданова, 1949. 152 с. [D'yakonov I. M. Razvitiye zemel'nykh otnosheniy v Assirii. L.: Izd-vo Leningr. gos. ordena Lenina un-ta im. A.A. Zhdanova, 1949. 152 s.]
- Дьяконов И.М. История Мидии. Кн. I. Баку: Изд-во «Нагыл Еви», 2012. 332 с. [D'yakonov I. M. Istoriya Midii. Kn. I. Baku: Izd-vo «Nagyl Evi», 2012. 332 s.]
- Дьяконов М.М. Очерки истории Древнего Ирана. М.: ИВЛ, 1961. 444 с. [D'yakonov M. M. Ocherki istorii Drevnego Irana. M.: IVL, 1961. 444 s.]
- Крюков М.В., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н. Древние китайцы: проблема этногенеза. М.: Наука, 1978. 344 с. [Kryukov M. V., Sofronov M.V., Chebokarov N.N. Drevnie kitaytsy: problema etnogeneza. M.: Nauka, 1978. 344 s.]
- Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран. М.: Наука, 1987. 295 с. [Lukonin V.G. Drevniy i rannesrednevekovyy Iran. M.: Nauka, 1987. 295 s.]
- Никольский Н.М. Этюды по истории финикийских общинных и земельных культур. Минск: Гос. изд-во БССР, Ред. политической лит-ры, 1948. 426 с. [Nikol'skiy N.M. Etyudy po istorii finikiyskikh obshchinnykh i zemedel'cheskikh kul'tov. Minsk: Gosudarstvennoe izdatel'stvo BSSR, Redaktsiya politicheskoy lit-ry, 1948. 426 s.]
- Никольский Н.М. Культура Древней Вавилонии. Минск: Изд-во АН БССР, 1959. 183 с. [Nikol'skiy N.M. Kul'tura Drevney Vavilonii. Minsk: Izd-vo AN BSSR, 1959. 183 s.]
- Орлов В.П. Шесть знатных персов и их потомки при Дарии I: положение персидской аристократии в Ахеменидской империи. // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманит. науки. 2016. Т. 158. Кн. 3. С. 776–784 [Orlov V.P. Shest' znatnykh persov i ikh potomki pri Darii I: polozhenie persidskoy aristokratii v Akhemenidskoy imperii. // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Ser. Gumanit. nauki. 2016. T. 158. Kn. 3. S. 776–784].
- Рагозина З.А. История Ассирии. СПб: Изд. А.Ф. Маркс, 1902. 500 с. [Ragozina Z.A. Istoriya Assirii. SPb: Izd. A. F. Marks, 1902. 500 s.]
- Ростовцев М.И. Эллинизм и иранство на юге России. М. Издательский дом «Книжная находка», 2002. 160 с. [Rostovtsev M.I. Ellinstvo i iranstvo na yuge Rossii. M. Izdatel'skiy dom «Knizhnaya nakhodka», 2002. 160 s.]
- Рунг Э.В., Чиглинцев Е.А. *Darius versus Xerxes*: образы Дария I и Ксеркса в древнеперсидских текстах и в произведениях Эсхила и Геродота // Вестник древней истории. 2017. № 3. С. 696–719 [Rung E. V., Chiglintsev E. A. *Darius versus Xerxes*: obrazy Dariya I i Kserk-sa v drevnepersidskikh tekstakh i v proizvedeniyakh Eshhila i Gerodota // Vestnik drevney istorii. 2017. № 3. S. 696–719.]
- Скржинская М.В. Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. СПб: Алетейя, 2009. 464 с. [Skrzhinskaya M.V. Drevnegrecheskie prazdniki v Ellade i Severnom Prichernomor'e. SPb: Aleteyia, 2009. 464 s.]
- Струве В.В. История Древнего Востока. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1941. 484 с. [Struve V.V. Istoriya Drevnego Vostoka. M.: OGIz, Gospolitizdat, 1941. 484 s.]
- Суриков И.Е. Аристократия и демос: политическая элита архаических и классических Афин. Учеб. пособ. по спецкурсу для исторических факультетов вузов. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. 256 с. [Surikov I.E. Aristokratiya i demos: politicheskaya elita arkhaiskikh i klassicheskikh Afin. Ucheb. posob. po spetskursu dlya istoricheskikh fakul'tetov vuzov. M.: Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke, 2009. 256 s.]
- Тураев Б.А. История Древнего Востока. Т. 1 / Под ред. В.В. Струве, И.П. Снегирева. Л.: Социально-экономическое изд., 1935. 340 с. [Turaev B.A. Istoriya Drevnego Vostoka. T. 1 / Pod red. V.V. Struve, I.P. Snegireva. L.: Sotsial'no-ekonomicheskoe izd., 1935. 340 s.]
- Фрейман А.А. Задачи иранской филологии // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. 1946. Т. V. Вып. 5. С. 373–386 [Freyman A. A. Zadachi iranskoj filologii // Izvestiya Akademii nauk SSSR. Otdelenie literatury i yazyka. 1946. T. V. Vyp. 5. S. 373–386.]
- Фролов Э.Д. Аристократия в античном мире // Вестник Санкт–Петербургского университета. 2007. Сер. 2. Вып. 4. С. 202–206 [Frolov E. D. Aristokratiya v antichnom mire // Vestnik Sankt–Peterburgskogo universiteta. 2007. Ser. 2. Vyp. 4. S. 202–206.]
- Якобсон В.А. Месопотамия в XVI–XI вв. до н.э. // История древнего мира. Расцвет древних обществ / Под ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой, И.С. Свенцицкой. М.: Глав. ред. вост. лит-ры, 1989. С. 198–212 [Yakobson V. A. Mesopotamiya v XVI–XI vv. do n.e. // Istoriya drevnego mira. Rastsvet drevnikh obshchestv / Pod red. I.M. D'yakonova, V.D. Neronovoy, I.S. Sventsitskoy. M.: Izd-vo glav. red. vost. lit-ry, 1989. S. 198–212].

- Balcer J.M. The Persian Conquest of the Greeks 545–450 B.C. Konstanz: Universitätsverlag Konstanz, 1995. 229 p.
- Balcer J.M. Sparda by the Bitter Sea. Imperial Interaction in Western Anatolia. Chico: Calif. Scholars Press, 1984. 359 p.
- Briant P. From Cyrus to Alexander. A History of the Persian Empire. Winona Lake: Winona Lake (Indiana): Eisenbrauns, 2002. 1196 p.
- Cameron G.G. History of Early Iran. Chicago, Illinois: University of Chicago Press, 1936. 260 p.
- Fox R.L. Alexander the Great. Harmondsworth: Pinguin, 1973. 568 p.
- Frye R.N. The history of ancient Iran. München: Verlag C.H. Beck, 1983. 411 p.
- Hammond N.G.L. The Macedonian State: origins, institutions, and history. Oxford: U.P., 1989. 414 p.
- Herzfeld E.E. Archaeological History of Iran (Schweich Lectures for 1934). London: The British Academy, 1935. 260 p.
- Jones A.T. The Great Empires of Prophecy, from Babylon to the Fall of Rome. Chicago, Illinois: Review and Herald Publishing Company, 1898. 696 p.
- Judeich W. Kleinasiatischen Studien. Untersuchungen zu griechisch–persischen Geschichte des IV Jahrhunderts v. Ch. Marburg: N. G. Elwert'sche Verlagsbuchhandlung, 1892. 209 S.
- Kuhr A. The Persian Empire: A Corpus of Sources of the Achaemenid Period. London: Routledge, 2007. 496 p.
- Lincoln B. Happiness for Mankind: Achaemenian Religion and the Imperial Project (Acta Iranica). Leuven: Peeters Publishers, 2012. 554 p.
- Olmstead A.T. History of the Persian Empire. Chicago: University of Chicago Press, 1948. 670 p.
- Pope A.U., Ackerman P., Besterman T. A survey of Persian Art: From Prehistoric Times to the Present. Oxford: O.U.P., 1964.
- Prášek J.V. Geschichte der Meder und Perser bis zur makedonischen Eroberung: Bd. II: Die Blütezeit und der Verfall des Reiches der Achämeniden. Gotha: Friedrich Andreas Perthes, 1910. 274 S.
- Root M.C. The King and Kingship in Achaemenid Art: Essays on the Creation of an Iconography of Empire. Leiden: Brill, 1979. 357 p.
- Schmidt E.F. The Treasury of Persepolis and Other Discoveries in the Homeland of the Achaemenians. Chicago: University of Chicago Press, 1939. 139 p.
- Shahbazi S. Clothing II. In the Median and Achaemenid periods // Encyclopaedia Iranica. 1992. Vol. V. Fasc. 7. P. 723–737.
- Sykes P.M. A history of Persia. London; Chicago, Illinois: Macmillan and Co, 1915. 804 p.
- Tuplin C.J. Achaemenid Studies (Historia Einzelschrift. 99). Stuttgart: Franz Steiner, 1996. 226 p.
- Weißbach F.H. Die Keilinschriften der Achämeniden. Leipzig: Hinrichs, 1911. 160 S.
- Wiesehöfer J. Ancient Persia from 550 BC to 650 AD. London; New York: Tauris, 1996. 344 p.

Орлов Василий Павлович, кандидат исторических наук, независимый исследователь, Казань; vasily_orlov_historian@mail.ru

Рунг Эдуард Валерьевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории, Казанский (Приволжский) федеральный университета; eduard_rung@mail.ru

The term “Aristocracy” and its Use for Nobility in the Achaemenid Empire

This article discusses the use of the term “aristocracy” for the history of the Ancient East as a whole, and of the Achaemenid Empire, in particular. Turning to this issue, the authors demonstrate, in a number of examples, in what contexts the term “aristocracy” was used in the works of foreign and Russian orientalists and Hellenists, and finally they give a brief description of the Persian aristocracy, which they consider on the basis of the ancient Greek understanding of this phenomenon, and of ancient Persian realities reconstructed from sources.

Keywords: *aristocracy, nobility, elite, Greeks, Persians, Achaemenids*

Vasily Orlov, candidate of historical sciences, independent researcher, Kazan; vasily_orlov_historian@mail.ru

Eduard Rung, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History, Kazan Federal University; eduard_rung@mail.ru